УДК 343.54

О. Р. Зорина
адъюнкт адъюнктуры
Дальневосточного юридического института МВД России
имени И. Ф. Шилова

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Направления государственной политики стран имеют множество сходств и в то же время отличий. Особый интерес представляет сравнительный анализ законодательств Содружества Независимых Государств, некогда соединенных в одно общее. Компаративное исследование в данной статье включает в себя законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в области защиты несовершеннолетних. Выбор такой сферы для анализа обусловлен неизменной обязанностью каждого из государств осуществлять права детей, содействовать их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному воспитанию, защищать несовершеннолетних от преступных посягательств и его последствий и др.

В Уголовном кодексе (далее — УК) Российской Федерации, как и в УК Республики Беларусь, преступления, связанные с нарушением семейных отношений и прав несовершеннолетних, представлены в отдельных главах: «Преступления против семьи и несовершеннолетних» [1], «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних» [2].

В указанных главах на первом месте размещена статья, устанавливающая наказание за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Тождество в выборе вводной статьи в обозначенных главах свидетельствует о схожей уголовно-правовой политике законодательства сравниваемых стран и о важности защиты несовершеннолетних от преступных посягательств. Формулировка данной статьи в российском и белорусском законодательствах совпадает, но диспозиция (содержание) нормы имеет свои отличия. Рассмотрим их подробнее.

Первые части в каждом из кодексов во многом схожи: «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста» — УК Российской Федерации [1], «Вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в совершение

преступления путем обещаний, обмана или иным способом» — УК Республики Беларусь [2]. Несмотря на отличительный порядок слов и словосочетаний в формулировке статей, значение норм является эквивалентным. Но интересной особенностью является отсутствие в УК Российской Федерации одного условия совершения преступления — знание виновного о том, что лицо, привлекаемое им для совершения преступления, заведомо является несовершеннолетним. На наш взгляд, такое условие должно быть включено в формулировку ст. 150 УК Российской Федерации, как это сделано в УК Республики Беларусь. Такое нововведение в отечественное законодательство, на наш взгляд, позволит устранить имеющиеся пробелы, поскольку ни в УК Российской Федерации, ни в постановлении Пленума Российской Федерации такого условия не содержится, хотя имеется судебная практика, где неосведомленность виновного лица о реальном возрасте вовлекаемого им субъекта в совершение преступления являлась основанием для признания обвинения в отношении лица необоснованным.

Следующим отличием в формулировке статей является отсутствие в УК Республики Беларусь такого способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, как угроза. Отметим, что законодатель не оставляет перечень способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления исчерпывающим, наоборот, наличествует аналогичная российскому законодательству формулировка «иным способом», что дает основания полагать, что угроза входит в этот перечень.

Вторые части ст. 150 УК Российской Федерации и ст. 172 УК Республики Беларусь имеют отличия в том, что белорусское законодательство объединило несколько положений, которые в российском законодательстве разделены между собой и имеют отличительные санкции. При сравнительном анализе видно, что в УК Республики Беларусь применение насилия и действия специального субъекта предусматривают единое наказание. В УК Российской Федерации единообразная санкция применяется при наличии любого из следующих обстоятельств: совершение деяния специальным субъектом и (или) использование информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет) [1]. При этом подчеркнем, что расширение состава преступления за счет условий, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является новеллой в российском законодательстве в рамках данной статьи.

Применение насилия или угроза его применения российским законодательством выделены в следующую часть ст. 150 УК Российской Федерации наряду с такими признаками, как «в отношении двух и более

несовершеннолетних»; «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста», которых ранее не содержалось в данной статье. Подобных квалифицирующих признаков в ст. 172 УК Республики Беларусь не имеется.

Заключительная группа отличительных признаков содержится в крайних частях рассматриваемых норм. Ответственность по ч. 3 ст. 172 УК Республики Беларусь установлена за действия, предусмотренные чч. 1 или 2 настоящей статьи, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в организованную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В свою очередь, ст. 18 УК Республики Беларусь установлено, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности [2].

В российской версии данной нормы указано, что лицо привлекается к ответственности по ч. 4 ст. 150 УК Российской Федерации за совершение деяния, предусмотренного чч. 1, 2 и 3 настоящего Кодекса, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу; в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести; совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [1].

Понятие «преступная группа» в российском законодательстве не употребляется, в УК Российской Федерации закреплены 4 формы соучастия: группа лиц; группа лиц по предварительному сговору; организованная группа и преступное сообщество (преступная организация) [1].

Анализ двух статей УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, позволил выявить отличительные черты между анализируемыми нормами. Исследование позволило определить точки развития для отечественного законодательства.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от от 28 дек. 2024 г. № 515-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июня 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом

Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 февр. 2025 г. № 61-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье